

**GLOBAL
NET**

**STOP
THE
ARMS
TRADE**

GN-STAT Случай 3: Высокие технологии для правителей и тиранов – израильское оружие против прав человека.

Авторы: Shir Hever и Wolfgang Landgraeber

содержание

- главы 1: Военная промышленность Израиля – обзор
- главы 2: Торговля оружием и права человека – критический взгляд на политику экспорта Израиля
- главы 2.1: Израильское оружие в „Frozen Conflicts“
- главы 2.2: Израильское оружие для Индии
- главы 2.3: Израильское оружие для Азербайджана
- главы 2.4: Израиль в оружейном братстве с африканскими странами
- главы 2.4.1: Израильское оружие для целей ведения гражданских войн и геноцида в Африке
- главы 2.4.2: Ангола
- главы 2.4.3. Руанда
- главы 2.4.4: Кот-д’Ивуар
- главы 2.4.5: Судан
- главы 3: Дроны: флагманы израильского оружия
- главы 3.1: Вооружённые дроны
- главы 3.2: Дроны-самоубийцы
- главы 3.3: Технология наблюдения
- главы 4: Вывод

1. Военная промышленность Израиля – обзор

Четыре крупные компании Израиля, пока только они, которым удалось попасть в список SIPRI – 100 самых крупных производителей оружия в мире:

- **IAI (Israeli Aerospace Industries)** - самый крупный из числа находящихся в собственности государства, израильский производитель оружия и продукции гражданского назначения, занимается производством и сервисным обслуживанием авиационной техники. Кроме этого и прежде всего компания IAI известна как разработчик и производитель беспилотных дронов (UAVs) и ракетной техники.
- **Elbit Systems** - самая крупная частная израильская компания по производству оружия, которая специализируется на широком спектре военных технологий, адаптированных к продукции производителей США (напр. каски, камеры, аккумуляторы) и при этом поддерживает тесные связи с бывшими политиками.
- **Rafael Advanced Defense System Ltd.** - компания, которая также находится в собственности государства, известна производством ракетных систем „железный купол“ (Iron Dome) совместно с американским производителем Raytheon. Компания Rafael производит также и беспилотные автомобили и системы защиты для бронированных машин.
- **IMI (Israeli Military Industries)** - старейший производитель оружия. Кроме прочего производит боеприпасы и снаряды, ракеты и двигатели. В настоящее время передано в управление Elbit Systems.

2. Торговля оружием и права человека – критический взгляд на политику экспорта Израиля

2.1. Израильское оружие в „Frozen Conflicts“

„Замороженный конфликт“ (англ. Frozen Conflict), это понятие, введённое политиками, политологами и историками, обозначающее ситуацию приостановки военных действий без заключения мирного договора между государствами или государственными субъектами, находящимися в состоянии войны или военного конфликта. Таким „Frozen Conflicts“ имеется несколько примеров. Несколько из них в Европе - Балканские страны (напр. Сербия / Косово), а также восточная Украина и Крым, Кавказ и Средняя Азия – Армения / Азербайджан (конфликт в Нагорном Карабахе), „восставшие провинции“ Абхазии и Южной Осетии в Грузии, а также приграничные конфликты между Индией и Китаем. Замороженные конфликты могут быть в любой момент разморожены и перерасти в активные военные действия.

Самой опытной страной в делах „frozen conflicts“ является Израиль. Со времени образования этого государства активные и пассивные конфликты на его и прилегающих к нему территориях постоянно сменяют друг друга, а оборона Израиля настроена на ответные военные действия в соответствии с обстоятельствами. Предположительно основанием для введения состояния замороженного конфликта в своих или прилегающих странах является то, что они в делах политики безопасности и торговли оружием особенно часто или особенно тесно сотрудничают с Израилем. Тот факт что Израиль в области высоких военных технологий быстро занял лидирующие позиции в мире, даёт ему такую возможность.

2.2. Израильское оружие для Индии

В определённые годы Израиль был важнейшим поставщиком оружия в Индию, напр. в период с 2014 до 2016 г. были выполнены поставки оружия на общую сумму ок. одного млрд. долларов США. Израиль занимает любую, даже самую маленькую, нишу в этой потребности. Например подразделения индийских специальных пехотных, воздушных и морских частей оснащены израильскими винтовками Tavor и Galil. В области высокой технологии вооружений, напр. ракеты противовоздушной обороны типа Barak, ведутся совместные (Joint-Venture) многомиллионные проекты с Индией. Новая программа обеспечения ракетными комплексами Barak 8 сухопутного или морского базирования поражает самолёты, ракетные носители и

сверхзвуковые летательные аппараты. Первый контрольный старт комплекса Barak 8 был произведён в 2010 году. Поставка комплексов Barak 8 морского базирования для индийских военно-морских сил планируется в период 2019 - 2020 гг. Дальность поражения цели в зависимости от типа (MR-SAM, LR-SAM и Barak MX) составляет 70 и 150 километров. Стоимость составляет ок. 2,5 млрд. долларов США.

2.3. Израильское оружие для Азербайджана

Азербайджан является одним из крупных импортёров израильского оружия и занимает третье место в списке получателей вооружений из Израиля после Индии и Вьетнама. Только в 2016 г. страна закупила у Израиля оружие на сумму 248 млн. долларов США. В течении нескольких десятков лет в Азербайджане действует диктатура под управлением семейного клана Алиевых. Страна находится в состоянии длительного и отчасти кровавого конфликта с соседней страной Арменией по вопросу принадлежности региона Нагорного Карабаха. Израиль вместе с США и Азербайджаном образуют альянс против Ирака, который на севере имеет общую границу с Азербайджаном.

2.4. Израиль в оружейном братстве с африканскими странами

Насколько тесным является сотрудничество в военной сфере между израильтянами и африканцами показывают результаты исследования 2016 года из материалов диссертации: Maïke Hoffmann / Внешнеполитическая стратегия Израиля в странах Центральной Африки – активная деятельность между экономической помощью и экспортом вооружений / Университет г. Кёльн 2016 г.

В разделе „Военные связи“ Maïke Hoffmann представила список поставок оружия Израилем в Анголу, Кот-д`Ивуар, Камерун, Эритрею, Эфиопию, Гану, Кению, Нигерию и ЮАР во всех подробностях: пистолеты и винтовки, бомбы, гранаты, торпеды, мины, ракеты, патроны, снаряды и другие боеприпасы. В качестве источника она использовала материалы внешнеполитической статистики Израиля (Central Bureau of Statistics, Israel's Economy, Foreign Trade). Она пришла к промежуточному выводу: „В соответствии с официальными данными Ангола с оборотом в 22,968 млн. долларов США является самым крупным импортёром оружия из Израиля в регионе Центральной Африки. Другие источники, как то Stockholm International Peace Research Institute, представляют Нигерию как самого крупного получателя израильского оружия. Причиной тому являются неучтённые сложные системы, как то дроны, сторожевые катеры и электронные системы слежения и др. Кроме Анголы к крупным получателям оружия от израильских поставщиков относятся также Эфиопия и Кения. Кроме собственно поставок оружия Израиль

предоставляет ещё услуги консультаций и обучения личного состава, что имеет особенное значение в углублении этих взаимоотношений между странами.”

2.4.1. Израильское оружие для целей ведения гражданских войн и геноцида в Африке

Уже на границе тысячелетий появлялись сообщения о поставках оружия из Израиля в страны Африки, находящихся в состоянии гражданской войны. В 80-х годах были обеспечены экспортные поставки в апартеидную ЮАР и Анголу, где велась гражданская война. В ответ ЮАР даже поставляла Израилю уран для атомной промышленности, чем способствовала производству атомной бомбы.

2.4.2. Ангола

В течении ангольской гражданской войны с 1975 по 2002 гг., которая унесла полмиллиона человеческих жизней, Израиль поддерживал отношения со всеми тремя партиями - MPLA, FNLA и UNITA - ведущими эту гражданскую войну. Спустя четыре года после окончания гражданской войны ангольское правительство заключило с израильским правительством договор о поставках оружия – пистолетов, винтовок и боеприпасов к ним, артиллерии и миномётов со снарядами, дронов от Israel Aerospace Industries (IAI), а также специалистов по системам питания и электронике фирмы Tadiran с 2007 г. дочернего предприятия Elbit Systems. Сумма договора составляла около одного млрд. долларов США. С тех пор Ангола с помощью израильских дронов контролирует свои границы, а также жизненно важную для страны отрасль экономики – нефтедобычу. Кроме этого компания Israel Aerospace Industries совместно с одной польской фирмой получила заказ на модернизацию советского боевого самолёта SU-22 ангольских военно воздушных сил.

2.4.3. Руанда

По данным ООН жертвами геноцида народа Тутси стало около 800.000 человек, в том числе женщин и детей. Многие из них были убиты мачетами, однако многие пистолетами и винтовками израильского производства. Израильский адвокат и активист за права человека Eitai Mask в 2014 г. попытался потребовать от министерство обороны опубликовать акты о поставках оружия в Руанду. Его требование было отклонено с обоснованием, что публикация актов могла бы нанести ущерб государственной безопасности и международным отношениям Израиля.

2.4.4. Кот-д`Ивуар

В ноябре 2004 г. произошёл первый кризис в отношениях между Францией и Израилем. Во время гражданской войны при налёте ивуарийских правительственных боевых самолётов в районе демаркационной линии с повстанцами погибли девять французских солдат из миссии голубые каски и один американский активист. Перед этим их лагерь был обследован с помощью дронов израильского производства, которые вместе с другим оружием поставлялись в Кот-д`Ивуар как непосредственно израильским правительством, так и по другим международным каналам.

Maike Hoffmann: „Эти поставки выполнялись не только вопреки запрету (эмбарго) ООН от 2004 г. на поставку оружия, но также не смотря на условия добровольной конвенции ECOWAS от 1998 г.. По данным Amnesty International Израиль поставлял дроны в Кот-д`Ивуар, которые не только оказывали сильное влияние на обстоятельства конфликта 2002 - 2007 гг., но также были использованы и во время правительственного кризиса 2010/2011 гг.“

2.5.4. Судан

Конфликт между двумя противниками в гражданской войне – войсками президента Salva Kiir Mayadit от народа Dinka с одной стороны и сторонниками повстанца Riek Machar от народа Nuer другой стороны – по настоящее время стоил жизни десятков тысяч человек, а сотни тысяч были изгнаны из мест своего проживания. Обе стороны конфликта обвиняются в кровавых расправах, в массовом насилии, а также в сжигания домов вместе с женщинами и детьми.

Поставки оружия израильского производства в регионы гражданской войны Южного Судана вплоть до 2016 г. не было подтверждено. Однако отчёт UN Panel of Experts on South Sudan от 19 сентября 2016 г. (S/2016/963) изменил ситуацию. Он сообщает об обнаружении трёх винтовок системы Micro-Galil израильского производителя Israel Weapon Industries (IWI) с серийными номерами. Разброс мест обнаружения говорит о том, что не только эти три винтовки были задействованы в боевых действиях. Расследования активиста за права человека Eitai Mask подтвердили следующее: Израиль поставлял винтовки серии Galil ACE для применения в органах охраны порядка, которые сотрудничали с правительством Южного Судана. Однако милиция применила это оружие в 2013 г. для нападения на членов рода Nuer. Это нападение и явилось началом гражданской войны.

И всё-таки, не смотря на многолетние попытки реализовать эмбарго оружия в Южный Судан, появилась возможность прорыва. С допустимым отрывом всего в один голос в середине июля 2018 г. ООН

проголосовал за введение эмбарго. Остаётся только ожидать, что государственные деятели и частные поставщики оружия в Израиле будут ему следовать.

3. Дроны: флагманы израильского оружия

Прошли времена, когда израильский экспорт оружия концентрировался только на поставках автомата Uzi. Сегодня дроны, патрульные машины и корабли, а прежде всего и летательные аппараты являются основой производства израильской военной промышленности.

Израильская военная промышленность пропагандирует не свой потенциал к массовому производству огнестрельного оружия, а в особенности т.н. „не смертельное“ свойство его технологии либо благодаря точности действия, что по их данным снижает вероятность поражения невинных и непричастных – так сказать применение в качестве не смертоносного средства, либо представлено как средство защиты (личного состава) т.н. „riot gear“. Однако дроны, как флагман израильской оборонной промышленности, применяются также для поиска и уничтожения групп невооружённых гражданских лиц.

Израильские солдаты выразили свои мысли по этому поводу, что убийство людей приписывается не пилотам, а дронам и это может снизить репутацию честного солдата во время войны. Правозащитники и активисты напротив аргументируют, что дроны могут убивать без обязательства объяснения и оправдания причины. Свидетели не видят убийцу в лицо и не видят летательный аппарат в котором сидит убийца. Они видят робота (если они вообще что-нибудь видят), а солдат, который им управляет, сидит в помещении с кондиционером – возможно даже в другой стране или на другом континенте - и играет в видео-игрушку со смертельными последствиями. Уже давно применению дронов сопутствует важный рыночный аргумент, который представляют слоганом „испытан в боевых действиях“. Руководители Elbit Systems и IAI настаивают на том, чтобы каждый из произведённых ими моделей дронов был испытан израильской армией применением в секторе Газа. К основным странам-заказчикам израильских дронов относятся Азербайджан, Бразилия, Канада, Германия, Индия, Польша, Швейцария, Великобритания и США.

3.1. Вооружённые дроны

Вооружение дронов может рассматриваться в трёх вариантах исполнения. Первый уровень это исполнение для целей наблюдения и сбора информации. Дроны этого исполнения могут распознавать военные цели для атаки, а сама атака будет произведена другими военными средствами, напр. ракетами или артиллерией. Пользователь дрона „маркирует“ цель и направляет координаты цели солдатам, которые открывают огонь при этом не видя самой цели. В этом случае ответственность за совершённую атаку и связанные с ней нанесённый ущерб, ранения и смерть возлагается на пилотов и артиллеристов.

Второй уровень исполнения представляет дроны, которые оснащены бортовым вооружением (обычно это бомба или ракета). Пилот дрона не только обнаруживает цель, но и сразу же её атакует, применяя потенциально смертоносное вооружение. В этом случае ответственность за совершённую атаку несёт пилот. Германское правительство заявляет, что Бундесвер не имеет в своём арсенале вооружённые дроны и оснащаться ими не будет, а заказанные дроны применяются исключительно для целей наблюдения. Однако было принято решение взять у компании IAI дроны тип Heron-TP в лизинг, которые могут быть вооружены тяжёлыми ракетами.

3.2. Дроны-самоубийцы

Третья группа, дроны-самоубийцы, означает, что дрон сам является оружием. Официальное название „loitering munitions“. Понятие произошло от английского „to loiter“ – „болтаться без дела“, а фактически речь идёт о дистанционно управляемой ракете, оснащённой электроникой и возможностью многочасового пребывания в воздухе. Пилот идентифицирует цель с помощью дрона, направляя его на цель и как ракетой взрывает.

Две израильские компании производят такие дроны: Aeronautics и IAI. Aeronautics должен нести ответственность за происшедшее в Азербайджане в 2017 г.. Предположительно сотрудники фирмы в целях демонстрации перед публикой технических возможностей направили дрон-самоубийцу на военный объект Армении. Не обошлось без жертв. Этические проблемы, связанные с применением дронов-самоубийц точно такие же, как и с применением „нормально“ вооружённых дронов, так как их применение может быть направлено против невинных и непричастных. И тем не менее они применяются в качестве так называемых механических самоубийц, именно так оценивают их генералы западных стран.

3.3. Технология наблюдения

Израильские фирмы зарабатывают миллиарды на продажах электронных систем пограничного слежения, дронов для целей шпионажа и боевых дронов, а также на продаже ноу-хау и обучающих программ к ним. Кроме того израильское правительство по запросу направляет персонал служб разведки и личный состав военных ведомств в страны, которые за это платят, как это было в Найроби / Кения во время атаки Al-Schabab на торговый центр Westgate 2013.

Тот факт, что Израиль позволяет себе „проводить испытания“ своих систем вооружения как на своей территории, так и за пределами своих границ, и делает это перед глазами мировой общественности,

помогает получать государству и его компаниям рыночные и политические преференции. То, что практически ежедневно происходит на территории сектора Газа и в западной Иордании должно было бы привлечь внимание государств, которые находятся под угрозой от террористических или повстанческих группировок или авторитарное правление которых стоит под вопросом. Не с проста на выставочных стендах вооружений израильских компаний часто звучит вопрос: „Испытывали ли Вы в боевых условиях то, что предлагаете?“

В любом случае Израиль делает всё, чтобы сохранить рыночное превосходство в области систем наблюдения и пограничной безопасности. Ведь поставщики из других стран уже на этом рынке.

4. Вывод

Израильская политика экспорта вооружений имеет три явно выраженные тенденции:

1. „Враг моего врага мой друг“. Таким образом израильское правительство разрешает экспорт оружия почти во все страны, которые являются противниками противников Израиля и прежде всего Ирана и других исламских режимов, а также в страны где действуют террористические исламские группировки, напр. Африка.
2. Израильская оборонная промышленность ищет и находит ниши, прежде всего в сфере высоких технологий, где её рыночное лидерство является очевидным. При этом не заметно хоть какое-то сомнение в правильности действий. А поставки делались и делаются также и в страны, в которых не соблюдаются права человека.
3. Израиль действует как агент США и экспортирует оружие в регионы мира, в которые США по политическим причинам не может или не хочет поставлять оружие. Чтобы продемонстрировать лидерство оружие США из израильских арсеналов выставляется на так называемую витрину актуальных конфликтов.

Ссылки можно найти в полной версии Случая 03: Израиль.